

Т.В.Шмелева

КАК НЕ ГОВОРИЛИ ПОЛВЕКА НАЗАД

Анализируются отдельные материалы лексикографической работы студентов на занятии по курсу «Стилистика и литературное редактирование», состоявшей в наблюдениях за изменениями семантики слов, описанных в Большом академическом словаре. Студентами отмечены такие явления, как появление новых значений, утрата других, устаревание лексики. Эти наблюдения произведены с опорой на языковой и культурный опыт, при этом учтены не только литературная, но и сленговая лексика. Студентам удалось увидеть не только то, что есть в словаре, но и то, чего там нет. Анализ наблюдений дает возможность оценить студентов-журналистов как читателей БАС, увидеть стороны их метаязыкового сознания, в том числе профессионального журналистского, и сделать выводы лингводидактического характера.

Ключевые слова: лексикография, стилистика, литературное редактирование, лингводидактика, семантика, сленг

Материалом этой работы я обязана студентам кафедры журналистики, точнее, результатам одной их аудиторной самостоятельной работы в курсе «Стилистика и литературное редактирование». Задание состояло в том, чтобы найти в одном томе Большого академического словаря русского языка (далее БАС [1]) такие слова, место которых в литературном языке изменилось — например, слово ушло из литературного языка или утратило стилистическую помету, став общелитературным. Однако в ходе работы задание сместилось в сторону семантики: студенты сделали наблюдения за изменением значений слов.

Такого рода задачи ставятся в рамках научных исследований, как, напр., в [2; 3]. Но в нашем случае интерес представлял именно лингводидактический аспект — работа над темой «Лексические ресурсы языка медиасферы», где студенты приобретают и совершенствуют лексикографическую компетенцию, включающую «сознание потребности обращения к словарю для решения познавательных и коммуникативных задач, умение выбрать нужное лексикографическое издание с учетом его типа и жанра, умение воспринимать текст словаря и извлекать из него необходимую информацию о слове, умение сопоставлять различные словари» [4, с. 8].

Не стоит объяснять, как лексикографическая компетенция важна для журналиста, но следует подчеркнуть ее значимость для современного студента, которому, как правило, кажется более привлекательным и привычным справиться в интернете, что не всегда равноценно собственно словарной работе и порождает безразличие к источникам, нежелательное для любого специалиста, тем более для журналиста, от которого ожидается точность, в том числе и в использовании языковых средств.

Возможность взять в свои руки том БАСа, полистать его на занятии и сделать собственные наблюдения появилась на кафедре журналистики благодаря тому, что ветеран новгородской журналистики Юрий Николаевич Фабричин, преподававший на кафедре, подарил нам свои книги, в том числе словари. Этот дар вызывает глубокую признательность Юрию Николаевичу не только потому, что это позволяет прибегать к словарю прямо на занятиях, но и потому, что показывает студентам, что словари — необходимая часть домашней библиотеки журналиста. Особенно драгоценным представляется этот дар в силу того обстоятельства, что в его составе — БАС, самый полный толковый словарь, «представивший наш язык в живом функционировании на протяжении 150-летнего периода его развития» [4, с. 60] — с начала XIX века («от Пушкина») и до середины прошлого — времени издания словаря.

Изучение словаря, наблюдения над его толкованиями слов и формулирование выводов из своих наблюдений с опорой на собственный языковой опыт представляется более эффективным, чем традиционное записывание информации преподавателя. Результаты этого задания подтвердили это педагогическое предположение, что и дает возможность опубликовать некоторые из них с попыткой обобщения. Кстати, и для заголовка этой работы взято название отчетного текста Анны Селиной. Кроме того, здесь используются наблюдения Филиппа Кулакова, Татьяны Дамриной, Анжелики Фильченковой, Ирины Ёлкиной, Кристины Шишковой. Обобщая наблюдения студентов, цитирую их без указания автора при каждом примере. Такое изложение позволит увидеть коллективного читателя словаря — студента XXI века с его представлениями о языке, знакомых вещах и языковыми привычками.

Отмечу особо, что студенты получают не лингвистическую подготовку, и их отношение к словарю не профессионально-лингвистическое, а заинтересованно-пользовательское. При этом и для данного задания они не получали специальных инструкций, а только общую установку на поиск изменений. Непрофессиональное отношение к словарю проявилось, в частности, в том, что студенты совсем не обращали внимания на иллюстрации к словарным статьям, хотя довольно внимательно отнеслись к значениям. Что же им удалось найти?

В первую очередь были отмечены слова, семантика которых расширилась: у слова *авангард* появилось новое значение 'течение в современном искусстве', у слова *магистратура* — 'ступень высшего образования'; *линза* чаще употребляют по отношению к контактным линзам; слово *перкуссия*, помимо медицинского значения, приобрело музыкальное — так называют ударные инструменты и игру на них (выстукивание звука). Можно привести и более подробные суждения о появлении новых значений: *Комбинезон перестал быть*

исключительно рабочей одеждой, а стал ещё и удобным повседневным костюмом как для взрослых, так и для детей; Канадка и каре — стрижки, которые то выходят, то возвращаются в моду. В словарь 1958 года эти слова не попали. Канадка здесь — представительница Канады. Каре — построение пехоты четырёхугольником или же что-либо, имеющее форму данной геометрической фигуры. Видать, среди составителей словаря не было и знатоков покера — в этой игре французское название носит определённая комбинация карт; Ещё в первой половине XX века многие западные учёные мучились в догадках, как собрать магнитофонный носитель вместе с катушками воедино. Некоторые эксперименты были успешными, но общедоступными кассеты стали с подачи голландской компании «Филипс» в 1963 году. А потому на страницах словаря, датированного 1958 годом XX века, мы такого значения не найдём. Тогда кассетами называли «футляры для фотографических пластинок, приспособления для сбрасывания бомб с самолёта, а у архитекторов это кессоны».

Интересно, что довольно часто приобретенные значения слов оказываются сленговыми (увы, добавляет студент). Так, у слова *тачка* появилось значение 'автомобиль'; у слова *тащиться* — 'испытывать состояние эйфории'; *тормоз* — 'медлительный человек, туго соображающий'; *точить* — 'есть' (пример *заточить печенку*); у слова *качалка* новое значение — 'тренажерный зал для занятия спортом'; *очковать* — 'бояться, быть неуверенным', тогда как словарь толкует: «прививать деревья, вставляя очки, глазки плодоносного дерева». Среди новых значений обнаружилось и факты лексиконов молодежных субкультур: *толчок* — «толкенист, ролевик; человек заикливший и помешанный на творчестве Дж. Р.Р.Толкиена»; *тоннель* — 'круглые большие дырки в ушах, а также серьги, вставленные в них, пустые внутри'. Кстати можно заметить, что два последних слова не зафиксированы в самом полном словаре молодежного сленга [5], что подтверждает динамичность сленга, его постоянное обновление.

Как известно, наиболее интенсивное развитие арготизированной лексики и ее вторжение в средства массовой информации происходило в 1990 гг., что вызвало к жизни понятие «общий жаргон», получившее отражение в особом словаре [6]. Это явление присутствует в культурной памяти сегодняшних студентов, отсюда возникают предположения: *Быть может, у составителей словаря встали бы волосы дыбом, доведись им в конце 50-х подслушать разговор из «лихих девяностых». О каком-нибудь крутом типе, который то ли силами коллекторов, то ли силами какой крысы, крякнул. И крякнул просто потому, что в погоне за капустой сэкономил на крыше.* Коллекторы, правда, появились несколько позже, но такой анахронизм вполне объясним возрастом наблюдателей.

Опираясь на свой жизненный опыт, студенты фиксируют расхождения со словарем, напр.: *В детстве летом всех отправляли к бабушкам и дедушкам в деревню, меня же везли в Псковскую область к тётке. На всякое торжество (а торжеством иногда становился и обычный выходной, когда дом наполняли друзья, родственники и соседи) она ставила на стол большую керамическую кастрюлю. Все знали, что под крышкой фирменное блюдо. И, наверное, блюдо не было бы таким таинственным и необычным, если бы называлось ТЕФТЕЛИ. На Псковщине круглые котлетки из фарша и картофеля именовались КОЛДУНАМИ. В словаре же разговорное словечко «колдуны» — это маленькие жареные пирожки с начинкой из рубленого мяса. Кстати, белорусы так называют драники с мясным припёком. Но иногда этот опыт выявляет ограниченность; так, к слову *осёл* дается комментарий: *Точно не домашнее животное!* Конечно, на новгородских улицах осла не увидишь, а в других странах автору замечания побывать еще не удалось.*

Отмечены были и утраты значений. У слова *магазин* отмечено два ушедших значения: «Название некоторых периодических изданий; альманах, сборник: “Магазин всех увеселений или полный и подробнейший оракул и чародей”». Это значение сейчас утрачено (в словаре также дается с пометой *устар.*). Ещё одно значение — «помещение для хранения каких-либо запасов; *склад*». В словаре оно не имеет пометы *спец.* Сейчас жизненные реалии изменились, и говорить о складе как о «магазине картофеля» кажется странным. *Важи* — большие чемоданы, прикрепленные к крыше возка или кареты. Сегодня это слово исчезло ввиду своей практической ненадобности, современный текстовый редактор его не знает; *Вакации* — свободное от занятий время, предоставленное зимой и летом учащимся для отдыха, каникулы. Мы не используем сейчас слово *вакации*, оно звучит странно, на первый план вышло слово *каникулы*; *Вальяжный* — дородный. Сегодня используется в ином значении. В словаре 1951 года есть и переносное значение слова, ставшее сегодня основным — так говорят о человеке, преисполненном достоинства, но вот дородный человек в физическом смысле *вальяжным* не будет назван точно.

Заметили и изменение значений — замену одних значений другими: *общезитие* — «общественная жизнь, нормы, уклад общественной жизни»; в настоящее время употребляется в значении места, помещения для общего жития нескольких семей; *обыватель* — «постоянный житель какой-либо местности»; теперь — человек с ограниченными взглядами на жизнь; *оператор* — «лицо, производящее операцию»; теперь специалист, производящий съемку с помощью видео/фотоаппарата; *открытка* — «почтовая карточка для открытого письма, почтовая карточка с каким-либо изображением»; теперь поздравительная карточка (не рассматривается в качестве почтовой).

Некоторые толкования словаря вызвали желание уточнить, напр., слова *брюки*. Значения как предмета одежды это слово не потеряло, но изменило оттенок. Так, словарь толкует его как «верхние мужские штаны общепринятого покрова». Во-первых, сейчас уже нет такого понятия, как верхние и нижние штаны. Во-вторых, наравне с мужчинами *брюки* активно носят женщины. Эта одежда перестала быть собственно

мужской. В-третьих, современному человеку скорее всего будет не очень понятно, что такое «общепринятый покрой». Стремление отдельных соц. групп, обычно молодёжи, к индивидуальности привело к брюкам-клевашам (далеко не общепринятым), или брюкам-дудочкам (аналогично) и проч. Значение как таковое не поменялось, но в современном словаре оно было бы сформулировано по-другому.

Не осталось незамеченным устаревание лексики: так, по поводу слова *автомашина* сформулировано такое наблюдение: *Это слово устаревает и употребляется в очень редких случаях. В употребление вошли такие слова: машина, авто, автомобиль.* Вышло из употребления слово *огородин* в собирательном значении 'огородные растения, овощи'.

Обнаружены и слова, у которых устаревшей приходится признать морфемную структуру: *вживе, взбудить, вдругорядь*. Лингвистический опыт студентов позволяет им отмеченные слова отнести к архаизмам, поскольку их изменение фиксирует не исчезновение обозначаемых реалий, а собственно языковые перемены.

Работа выявила влияние журналистского образования на языковую компетенцию. Так, студенты отметили новые значения слов *верстать* (создавать внешний вид медийного издания, тогда как словарь дает «брать на военную службу»); *колонка*: *Что мы, жители XXI века теперь только не называем колонкой! Теперь не только вертикально расположенные ряды цифр и букв, не только различного рода приспособления цилиндрической формы, но и жанр журналистики, а ещё — акустическая система.*

Найдены слова, которые перешли из чужих в свои: *В конце 50-х годов прошлого столетия коллЕджами именовали высшие или средние учебные заведения Англии и США. КоллЕжами — только средние учебные заведения Франции, Бельгии, Швейцарии. С появлением новых отечественных образовательных стандартов уже в «двухтысячные» они возникают (или заменяют уже существующие техникумы) и в России, и мы уже не ограничиваем ареал «обитания» колледжей, закрепляем в языке британские [college] и принимаем написание и произношение с [дж]. Ударение в этом слове всё чаще ставится на первый слог.*

Результаты этой аудиторной самостоятельной работы показали, что студентам не стоит читать лекцию об изменениях лексики и типах этих изменений: они увидели это собственными глазами. Необходимо было обсудить результаты наблюдений, тем самым увеличив общий объем изученной лексики, введя нужную лингвистическую терминологию и скорректировать некоторые заключения, что отчасти делается и в этой работе.

Кроме того, они получили опыт особого чтения словаря — не справочного, когда решается задача узнать информацию о конкретном слове, а сплошного с соотнесением словарных данных с собственным языковым и культурным опытом. Такое чтение словаря характерно для интеллигентов с развитой языковой рефлексией, среди которых хотелось бы видеть и наших студентов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что полученные результаты представляют и собственно научный результат — их можно интерпретировать как эксперимент в плане исследования современного метаязыкового сознания [7]. Анализ его данных показывает, что студенты-журналисты обладают умением соотносить словарные статьи со своим языковым и культурным опытом, воспринимать словарь не как предписание, а как описание, которое может быть осмыслено, дополнено, уточнено с учетом знаний о сегодняшней действительности. При этом понятно, что эти умения в ходе лингвистических занятий совершенствуются, корректируются и дают преподавателю материал для уточнения дидактических параметров курса. Этот эксперимент показывает не только, как не говорили полвека назад, но и как говорят и думают молодые люди сегодня.

1. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. М.; Л., 1948—1965.
2. Ермакова О.П. Семантические процессы // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / Отв. ред. Л.П.Крысин. М., 2008. С. 33-100.
3. Ильин Д.Н. Типология семантических трансформаций, основанных на изменении оценочного компонента значения: лингвокультурологический аспект // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтничного региона: Материалы I Международной конференции. Ростов н/Д, 2014. С.222-225.
4. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. М., 2004. С. 8, 60.
5. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. 1104 с.
6. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. М., 1999. 320 с.
7. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / Отв. ред. Н.Д.Голев. Ч. 1. Кемерово, Барнаул, 2009. 530 с.

References

1. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. / AN SSSR. In-t rus. yaz. M.; L., 1948—1965.
2. Ermakova O.P. Semanticheskie protsessy // Sovremennyy russkiy yazyk. Aktivnye protsessy na rubezhe XX—XXI vekov / Otв. red. L.P.Krysin. M., 2008. S. 33-100.
3. Il'in D.N. Tipologiya semanticheskikh transformatsiy, osnovannykh na izmenenii otsenochnoho komponenta znacheniya: lingvokul'turologicheskiiy aspekt // Lingvokul'turnye fenomeny v kommunikativnom prostranstve poliethnicheskogo regiona: Materialy I Mezhdunarodnoy konferentsii. Rostov n/D, 2014. S.222-225.
4. Kozыrev V.A., Chernyаk V.D. Russkaya leksikografiya: Posobie dlya vuzov. M., 2004. S. 8, 60.
5. Nikitina T.G. Molodezhny sleng: Tolkovyy slovar': ok. 20 000 slov i frazeologizmov. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2009. 1104 s.
6. Ermakova O.P., Zemskaya E.A., Rozina R.I. Slova, s kotorymi my vse vstrechalis'. M., 1999. 320 s.
7. Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoсеologicheskie aspekty: kollektivnaya monografiya / Otв. red. N.D.Golev. Ch. 1. Kemerovo, Barnaul, 2009. 530 s.

Shmeleva T.V. How people didn't speak half a century ago. This article analyzes some materials on lexicographical work of students on the course «Stylistics and literary editing» consisting in observing the words' semantic changes described in the Great Academic Dictionary. The students have marked such phenomena as the appearance of new meanings, loss of the old ones, and lexical obsolescence. These observations were made with the support of language and cultural experience wherein not only literary lexicon was taken into account but also the slang one. The students managed to find not only dictionary meanings but the new ones. The analysis of observations allows us to estimate the journalism students as the Great Academic Dictionary readers, consider their metalinguistic consciousness (including the professional journalistic one), and make some linguodidactic conclusions.

Keywords: *lexicography, stylistics, literary editing, linguodidactics, semantics, slang*

Сведения об авторе. Т.В.Шмелева — доктор филологических наук, профессор; кафедра журналистики ИГУМ НовГУ; szmiel@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.03.2015.